

В Верховный Суд штата
Новый Южный Уэльс
Отдел Уголовных дел

Королевская Прокуратура - Виктор Макаров

Апелляция в соответствии со статьёй 78 Уголовного Акта 2001 (Апелляция и пересмотры дел)

(1.) Апелляция

Настоящая апелляция сделана от имени Виктора Макарова ("апеллянта" или "профессора Макарова") в соответствии со статьёй 78 Уголовного Акта [Акт] 2001 (Апелляции и пересмотры дел) относительно необходимости пересмотра его судимостей в связи с обвинениями в преступлениях, якобы совершённых в отношении Л.О. и А.Е.

2. Апеллянт находится в тюрьме более 7 лет, с 10 декабря 2004 года. Его возможное досрочное условное освобождение может произойти 9 декабря 2014 года: *Макаров v R* (No. 2008 NSWCCA 341). Полный срок осуждения заканчивается 9 декабря 2018 года.

3. Несмотря на длительный срок пребывания в тюрьме, сохранение серьёзных обвинений, выдвинутых против него, публикаций прессы о его деле, апеллянт имеет значительную поддержку в обществе. Многие из людей, поддерживающих его - бывшие студенты и их родители. В настоящее время идёт сбор подписей под петицией в поддержку настоящей апелляции.

4. С момента осуждения апеллянта появились значительные новые свидетельства, породившие настоящие сомнения в отношении его вины.

5. Представляется, что существует сомнение или вопрос в отношении вины апеллянта в связи с судимостями, которым посвящена данная апелляция. В соответствии со статьёй 79(1) "Акта" и на основе новых свидетельств и других аспектов, рассматриваемых в апелляции, аспектов не полностью рассмотренных во время предыдущих судебных заседаний, Верховный суд должен либо

- а) распорядиться провести расследование судимостей судьёй Верховного суда, или
- б) отправить дело на пересмотр в Верховный Суд по Уголовным апелляциям, где настоящая апелляция будет рассмотрена в соответствии с Уголовным Апелляционным Актом 1912 года.

(2.) История судебных заседаний

6. История данного уголовного дела является длительной. Перед тем, как обозначить детали судебных заседаний и заседаний в Верховном Апелляционном суде в связи с каждым отдельным истцом, будет полезно представить хронологию всех дел:

Декабрь 2004 г. Суд в отношении обвинений Л.О.

(Оправдание в связи с одним обвинением, осуждение в связи с 8 обвинениями)

Август 2004 г. Суд в отношении обвинений А.Е. (Оправдание в связи с одним обвинением, осуждение в связи с 8 обвинениями)

Сентябрь 2005 г. Совместный суд в отношении обвинений А.Г. и Е.У. Осуждён в связи с 10 обвинениями. После апелляции эти судимости были сняты и в конце концов апеллянт был оправдан в связи со всеми 10 обвинениями.

Май 2008 г. Слушания в Верховном Суде Нового Южного Уэльса по Уголовным Апелляциям в отношении упоминавшихся выше судимостей.

9 декабря 2008 г. Было оглашено судебное заключение в связи с тремя апелляциями. Апелляции в связи с обвинениями Л.О. и А.Е. были отклонены: смотри Makarov v R (No.1) (2008) NSWCCA 291 and Makarov v R (No.2) (2008) NSWCCA292. Апелляция в связи с обвинениями А.Г. и Е.У. была принята. Судимости сняты. Назначены повторные судебные слушания: смотри Makarov vR (No.4) (2008) NSWCCA 341.

16 - 24 марта 2010 г. Повторный суд с А.Г. Апеллянт был оправдан в связи со всеми обвинениями.

Апрель 2010 г. - Август 2011 г. Повторный суд с Е.У. Два жюри присяжных были распущены без оглашения вердикта.

Август 2011 г. Повторный суд (с судьёй, без жюри присяжных) с Е.У. Апеллянт был оправдан в связи со всеми обвинениями.

7. Необходимо обозначить детали и обстоятельства судов со всеми истцами.

(3.) Суд в связи с обвинениями Л.О.

8. Апеллянт был подвергнут суду на основе обвинительного акта Прокуратуры, включающего 9 обвинений Л.О. Суд проводился Её честью судьёй Лэйтэм DCJ - судья городского суда (каковой её честь тогда являлась), в присутствии жюри присяжных. 10 декабря 2004 г. апеллянт был оправдан в связи с обвинением 8 и признан виновным в связи со следующими 8-ю обвинениями:

Акт Обвинение Nr.1 неприличия сексуального характера с отягчающим обстоятельством в отношении несовершеннолетнего (младше 16 лет) S 610 (1)

1. Отягчающее обстоятельство: учитель - ученик

Обвинение Nr.2 Акт неприличного физического воздействия сексуального характера с отягчающим обстоятельством в отношении несовершеннолетнего (младше 16 лет) S 61M (1)

Обвинение Nr.3 Акт неприличия сексуального характера с отягчающим обстоятельством в отношении несовершеннолетнего (младше 16 лет) S 61O (1)

Обвинение Nr.4 Акт неприличного физического воздействия сексуального характера с отягчающим обстоятельством в отношении несовершеннолетнего (младше 16 лет) S 61M (1)

Обвинение Nr.5 ----- " -----

Обвинение Nr.6 ----- " -----

Обвинение Nr.7 Акт неприличного сексуального характера с отягчающим обстоятельством в отношении несовершеннолетнего (младше 16 лет) S 610 (1) Обвинение Nr.7

Обвинение Nr.9 Сексуальное совокупление с отягчающими обстоятельствами с персоной 14-летнего возраста S.66 C (4)

Приложение А - Стенограмма суда с Л.О.

9. В связи с 8 обвинениями Л.О. апеллант был осуждён на 12 лет тюрьмы с обязательным отбыванием 8-летнего срока с невозможностью досрочного условного освобождения. Этот срок заканчивается 9 декабря 2012 г.

10. Апелляция в отношении судимостей в связи с обвинениями Л.О. отклонена: Makarov v R (Nr.1) [2008] NSWCCA 291

Приложение В. - Makarov v R (Nr.1) [2008] NSWCCA 291

11. Апеллант представлял себя в Верховном Апелляционном суде самостоятельно. Его достаточно простые формулировки оснований для апелляции включали обвинения Л.О. в даче ложных показаний под присягой, а также утверждения того, что Л.О. не является заслуживающим доверия и надёжным свидетелем. Однако, на основании имеющегося на тот момент материала эти основания не могли быть приняты.

12. Свидетельства, поддерживающие данную апелляцию, были недоступны во время изначального слушания дела, которое в связи с этим не было рассмотрено в полной мере предыдущими судебными разбирательствами.

12. Основания для апелляции включали основание Nr.3: ошибочное допущение к судебным слушаниям свидетельств, касающихся оспариваемых "признаний". Опять-таки, материал, имеющийся в настоящий момент - иной по сравнению с тем, на основании которого Уголовный Апелляционный Суд отклонил основание Nr.3.

(4.) Суд в связи с обвинениями А.Е.

13. Следующее подтверждение апелланта суду включало 9 обвинений Акта Прокуратуры в связи с делом А.Е. Суд проводился Её честью судьёй Хок DCJ, в присутствии жюри присяжных. 31 августа апеллант был оправдан в связи с обвинением Nr.9 и осуждён в связи со следующими 8 обвинениями:

Обвинение Nr.1 Акт неприличного физического воздействия сексуального характера с отягчающим обстоятельством в отношении несовершеннолетнего (младше 16 лет) S 61M (1)

Обвинение Nr.2 ----- " -----

Обвинение Nr.3 Сексуальное совокупление с несовершеннолетним (младше 16 лет), находящимся на попечении S.66 C (2)

Обвинение Nr.4 То же, что и Nr.1, Nr.2

Обвинение Nr.5 Учитель совершил совокупление с мальчиком младше 18 лет S78N

Обвинение Nr.6 ----- " -----

Обвинение Nr.7 То же, что и Nr.3

Обвинение Nr.7 То же, что и Nr.5

Приложение С - Стенограмма суда с А.Е.

14. Апеллант был осуждён на 8 лет тюрьмы с обязательным отбыванием 4-летнего срока без досрочного условного освобождения (10.12.12 - 09. 12.16). После успешной апелляции 2008 года в отношении дел А.Г. и Е.У. общий срок апелланта был пересмотрен и сокращён на 2 года. Таким образом, дата начала отбывания срока апеллантом в связи с делом А.Е. была перенесена на 10.12.2010 г., а конец обязательного 4-летнего срока без возможного

досрочного освобождения на 09.12.2014 г. Общий же срок в связи с делом А.Е. заканчивается 09.12.2018 г.: Makarov v R (No.4) [2008] NSWCCA 341

15. Апелляция в отношении судимостей в связи с обвинениями А.Е. была отклонена: Makarov v R (No.2) [2008] NSWCCA 292

Приложение D - Makarov v R (No.2) [2008] NSWCCA 292

16. Апеллянт представлял себя в Верховном Апелляционном суде самостоятельно. Основания апелляции включали ряд обвинений в даче ложных показаний под присягой, а также генеральную атаку на правдивость и надёжность свидетельств А.Е. Однако, материал, на основании которого базируется настоящая апелляция, был недоступен ранее ни апеллянту, ни Суду.

(5.) Обвинения А.Г. и Е.У.

1-й Суд и апелляция.

17. Следующим был объединённый суд в связи с обвинениями А.Г. и Е.У., который проводился Её честью судьёй Хок в присутствии жюри присяжных. Апеллянт пытался добиться разделения судебного процесса в отношении 2-х истцов. Ему было в этом отказано. Апеллянт был осуждён в связи с этими обвинениями 21 сентября 2005 года.

Приложение E - Стенограмма объединённого суда в связи с обвинениями А.Г. и Е.У.

18. Апелляция против этих судимостей была принята: Makarov v R (No.3) [2008] NSWCCA 293

Приложение F - Makarov v R (No.3) [2008] NSWCCA 293

19. В результате решения суда [в Makarov (Nr.3)] были назначены два отдельных процесса: в связи с обвинениями А.Г. и Е.У.

Повторные суды

20. Повторный суд в связи с обвинениями А.Г. проводился под председательством Её чести судьи Хок (DCJ - судья городского суда) в присутствии жюри 16-24 марта 2010 г. Апеллянт был признан невиновным в связи со всеми обвинениями.

Приложение G - Стенограмма повторного суда 16-24 марта 2011 г. в связи с обвинениями А.Г.

21. Повторные суды в связи с обвинениями Е.У. изначально проводились под председательством Её чести судьи Хок (DCJ - судья городского суда) в присутствии двух разных жюри присяжных в 2010 и в 2011 г.г. Дважды жюри были распущены без достижения вердикта в связи с поведением А.Е., о котором речь пойдёт ниже.

Приложение H - Стенограмма прерванного суда 12-16 апреля 2011 г. в связи с обвинениями Е.У.

22. В конце концов суд повторился под председательством его чести судьи Хайзлер (DCJ) без жюри присяжных. 9 августа 2011 г. апеллянт был признан невиновным в связи со всеми обвинениями.

Приложение J - Стенограмма повторного суда 4-5 августа 2011 г. в связи с обвинениями Е.У.

Приложение К - Вердикт Его чести судьи Хайзлер (CDJ) 9 августа 2011 г.

23. Настоящая апелляция возникла в связи со свидетельствами, полученными в процессе повторных судов в связи с обвинениями А.Г. и Е.У. в 2010 - 2011 г.г.

24. Во время этих процессов были получены свидетельства А.Е., А.Г. и Е.У. Эти свидетельства были критическими в связи с судимостями, к которым относится данная апелляция, то есть судимостями в связи с обвинениями Л.О. и А.Г. В процессе повторных судов правдивость и надёжность этих свидетелей были в значительной степени дискредитированы.

25. В частности такая дискредитация связана со свидетелем А.Е. Достаточно привести пример, когда он, в связи с чрезвычайно важным обстоятельством дела, сделал два исключаящих друг друга заявления в один и тот же день.

26. Далее появились свидетельства возможности тайного сговора или совместной фабрикации обвинений.

27. Материал, связанный с дискредитацией показаний этих свидетелей, вне всяких сомнений был основанием и причиной, по которой жюри присяжных оправдало апеллянта в связи с обвинениями А.Г. Его честь судья Хайзлер, вынося оправдательный вердикт апелляции в связи с обвинениями Е.У., выразительно ссылается на этот материал.

28. Этот материал не был и не мог быть известен во время изначальных судов, с которыми связана данная апелляция. Будет утверждено, что качество материала таково, что оно должно стать причиной, рождающие настоящие сомнения Суда в отношении судимостей апеллянта, эффективности этих судимостей, которая диктуется интересами справедливости. Это качество материала требует специального судебного расследования, либо дальнейшего рассмотрения дела в Верховном Уголовном Апелляционном суде.

(6.) Материал, влияющий на судебный процесс в связи с обвинениями А.Е.

29. Материалы Прокуратуры и Защиты апеллянта в этом деле собраны в *Makarov v R* (No.2) [2008] NSWCCA 292, в параграфах 11-30.

30. Коротко. Апеллянт был выдающийся профессор или преподаватель фортепиано из Украины. Он учил А.Е. с юного возраста. В начале - в Украине, а позднее - в Австралии. Обвинения А.Е. охватывают 3 периода:

- Во-первых, он сделал обвинения в связи с событиями, происшедшими когда-то ранее на Украине. Эти обвинения были допущены как "контекст" свидетельства.
- Во-вторых, он сделал обвинения относительно событий, происшедших во время концертного тура из Украины в Сидней в 1997 г. Эти 8 обвинений стали причиной осуждения апеллянта.
- Последнее обвинение включало инцидент, как было сказано, происшедший в 1998 году в доме апеллянта в Сиднее. В связи с этим обвинением апеллянт был признан невиновным.

31. В общих чертах, обвинения А.Е. были связаны с гомосексуальными актами, совершёнными учителем по отношению к студенту младше 16-летнего возраста.

32. Все обвинения А.Е. не подтверждались какими-либо доказательствами либо свидетельствами, кроме его собственных.

33. Соответственно, правдивость и надёжность А.Е. являлись центральным вопросом судебного процесса, вопросом первостепенной важности, в связи с вынесением вердикта апеллянту, его осуждением.

34. А.Е. впоследствии был свидетелем на изначальных и повторных судебных процессах с А.Г. и Е.У.

35. Содержание и характер свидетельств А.Е. на этих процессах, а также ряд откровений, которые А.Е. сделал в Прокуратуре в процессе судов с А.Г. и Е.У. стали основанием для настоящей апелляции в связи с необходимостью провести специальное судебное расследование в отношении судимостей апелланта, связанных с обвинениями А.Е. Простой факт говорит о том, что свидетельства А.Е. во время последующих судебных процессов были в значительной степени дискредитированы.

36. Снижение доверия к показаниям А.Е. также оказывает значительное воздействие на дело Л.О., так как А.Е. дал на процессе с Л.О. очень важные свидетельства о якобы "признаниях" апелланта.

37. Во время изначальных судебных процессов А.Г. и Е.У. Е.У. показал в связи с инцидентом, который был охарактеризован как "контекст" свидетельства, что однажды в Украине в поезде, следующим из Киева в Харьков, он находился в одном купе с апеллянтом и А.Е. Апеллент разделся сам и раздел Е.У. и А. Е. Затем апеллент совершил акт орального секса по отношению к Е.У. После чего он заставил А.Е. совершить акт орального секса по отношению к Е.У.

38. А.Е. дал на этом суде показания, которые суммированы в *Maarov v R (No.3) [2008] NSWCCA 293* в параграфе [39] как следует:

"А" (А.Е.) дал показания, что он помнит возвращение в Харьков с апеллянтом и студентами, включая А.Г. и Е.У. ночным поездом "Киев-Харьков", но не был в состоянии сказать, с кем он ехал в одном купе. Таких поездок из Киева в Харьков было много. А.Е. не вспомнил, что выполнял оральный секс с Е.У.

39. В своих свидетельствах на суде 2005 г. А.Е. дал следующие показания Прокурору (Приложение Е, стр 192):

Вопрос: Вы были в спальном купе на четверых?

Ответ: Да.

Вопрос: Вы помните, кто с вами ехал в купе, именно в этом случае?

Атвет: Нет, не помню.

Вопрос: Вы помните что-либо, что произошло во время этой поездки из Киева в Харьков зимой 1998 года. Отвечайте "Да" или "Нет". Ответ: Нет, я действительно не помню.

40. Во время перекрёстного допроса защиты А.Е. сказал (Приложение Е, стр.192):

Вопрос: Вы возвращались из Киева в Харьков и упомянули, что с Вами ехал Е.У.?

Ответ: Да, он возвращался в этой поездке.

Вопрос: Вы помните, что сосали его член?

Ответ: Нет.

41. В течении последующего повторного суда в связи с обвинениями Е.У., прокурор Таня Смис, 12 апреля 2010 года провела собеседование с А.Е. в отношении его предыдущих показаний.

42. Заметки об этом собеседовании были затребованы адвокатом защиты и включали следующее относительно предыдущих свидетельств А.Е.:

А.Е. была дана стенограмма его показаний во время предыдущего суда (он её читает). Он будет допрошен только о поездке в поезде, это всё. Не может говорить, что "было много поездок, в которых обвиняемый занимался домогательствами". Сейчас помнит поездку, но не помнит, что в ней случилось что-то особенное.

Приложение L - Заметки Прокурора о собеседовании с А. Е.

43. 13 апреля 2010 года А.Е. отослал электронное письмо в Прокуратуру, в котором заявил:

Несомненно, я могу подтвердить, что была поездка в поезде, в отношении которой я был сконфужен. Я помню всё, что произошло в этой поездке и, если необходимо, могу это описать. Моя сконфуженность была связана с тем, что была другая поездка, о которой я расскажу позже.

Приложение М - электронное письмо А.Е. в Прокуратуру.

44. 14 апреля А.Е. сделал заявление в Полицию, в котором написал:

[на стр.4]

Таня спросила меня, помню ли я, что я сказал в 2005 году, и я ответил: "Да". Затем я сказал: "Действительно ли я сказал "нет"?"

Таня сказала что-то вроде "Да, Вы это сказали, это зафиксировано в стенограмме Ваших свидетельств."

Я сказал: "Может быть, я перепутал эту поездку с другими. Поездок, в которых происходили домогательства, было много. Я помню, возвращаясь к 2005 году, после завершения всего процесса, я выпивал с Евгением и Сашей и другими людьми. Я помню, Евгений говорил мне что-то вроде: "Неужели ты не помнишь эту поездку"? Я посмотрел на него и сказал: "Да, я помню, теперь я помню".

Встреча с Таней продолжалась и мы обсуждали остальные мои свидетельства из стенограммы 2005 года.

[на стр.5]

С момента участия в судебном процессе Евгения и Макарова в 2005 году я не задумывался об этой поездке в поезде, вопрос о которой был поднят в свидетельствах 2005 года. Я помнил поездку, но не был уверен, что именно в ней Макаров занимался домогательствами. Я не разговаривал о поездке с Евгением и Сашей, и уж, конечно, не обсуждал с ними свидетельства, которые собираюсь давать на суде. Я лишь думал, что это важно сообщить в Прокуратуру, что я помню поездку, о которой шла речь в 2005 году. Тогда я показал на суде, что не помню ничего конкретного, потому что, во-первых, поездок, в которых имели место домогательства Макарова, было много, а, во-вторых, меня просили ответить однозначно "да" или "нет".

Поскольку я не был уверен, что именно в этой поездке домогательства имели место, я подумал, что лучше сказать "нет".

[на стр. 6]

Я помню, что эта поездка происходила зимой 1998 года. Ночью. Мне было около 15 лет. Мы возвращались из Киева в Харьков после мастер-класса, проходившего под Киевом в посёлке Ворзель. В купе ехали Саша, я, Макаров и Евгений. Я не могу помнить абсолютно всё, но помню, что Макаров заставил меня и Евгения одновременно маструбить друг друга. Мы все, включая Макарова, были обнажены. Я помню, Евгений щёлкнул головку моего члена и мне было больно. В купе было слабое освещение, но когда поезд проходил по освещённой территории, свет с улицы проникал в купе и было хорошо видно, что происходит. Макаров смотрел, как мы касались друг друга. Я не помню участие Саши. Возможно, в самом начале. Я помню, он занимал верхнюю полку. Ещё я помню об этой поездке 1998 года следующее. Евгений лежал голый на одной из нижних полок с Макаровым, сидящим рядом на той же полке. Макаров положил руку на мой затылок и нагнул меня к члену Евгения. Когда он приблизил мой рот к члену Евгения, я отвернулся и ощутил член Евгения на моей левой щеке. После этого, я думаю, всё закончилось.

Приложение N - Заявление А.Е. 14 апреля 2010 года.

45. В тот же день (14 апреля 1998 года) А.Е. сделал ещё одно заявление в Полиции. В отношении его собеседования в Прокуратуре он сказал:

"После того, как собеседование закончилось, и в 5 вечера я покинул Прокуратуру, я сел в метро и поехал домой. Я стал думать о том, что сейчас отчётливо помню ту поездку 1998 года, и, что я должен сообщить Тане о расширении моей памяти в связи с событиями этой поездки.

13 апреля 2010 года, ранее 8 часов утра я отослал электронное письмо Кай Калда (Прокуратура), в котором сообщил о расширении моей памяти и необходимости ещё одного собеседования, т.к. я вспомнил поездку 1998 года и всё, что Макаров делал в отношении Евгения и меня.

Приложение O - Заявление А.Е. 14 апреля 2010 года.

46. Жюри присяжных было распущено 15 апреля 2010 года: Смотри Приложение N на стр.104.

47. 16 апреля 2010 года Прокурор сообщила Суду, что в отношении любых свидетельств, в связи с обвинениями Е.У., на следующем судебном процессе от А.Е. ожидается, несмотря на его последнее заявление, только свидетельство, что он не помнит ничего специфического в связи с поездкой в поезде в 1998 году.

Приложение P - Стенограмма суда 16 апреля 2010 года.

48. 14 февраля 2011 года, во время второго повторного процесса в связи с обвинениями Е.У., А.Е. дал следующие показания (Приложение J на стр. 195):

Вопрос: Возвращались ли Вы в Харьков поездом?

Ответ: Да.

Вопрос: Это было ночное путешествие?

Ответ: Да.

Вопрос: Вы ехали в спальном купе?

Ответ: Да.

Вопрос: Сколько спальных полок было в купе?

Ответ: Четыре.

Вопрос: Не могли ли Вы описать, где находились спальные полки в купе?

Ответ: Это маленькое кубообразное купе с двумя нижними и двумя верхними полками.

Вопрос: Кто в купе с Вами возвращался в Харьков?

Ответ: Я, Евгений, Александр и обвиняемый.

Вопрос: Когда Вы говорите Александр, Вы имеете в виду Сашу?

Ответ: Да.

Вопрос: Вы видели, где Саша спал тем вечером?

Ответ: Да.

Вопрос: Он находился на верхней или на нижней полке?

Ответ: Он был наверху. На верхней полке.

Вопрос: А как насчёт Вас?

Ответ: Я думаю, я спал тоже на верхней полке. На другой верхней полке.

Вопрос: Помните ли Вы, где был Евгений и Профессор, когда Вы взобрались на верхнюю полку?

Ответ: Я предполагаю, на двух других.

Вопрос: Помните ли Вы, что видели акт орального секса, выполненных профессором Евгению?

Ответ: Да.

Вопрос: Что Вы видели?

Ответ: Оральный секс.

Вопрос: Где Вы были, когда Вы это видели?

Ответ: Наверху.

Вопрос: Прошу прощения, где?

Ответ: На верхней полке.

Вопрос: Вы лежали или сидели?

Ответ: Лежал.

49. Эти совершенно неожиданные свидетельства стали причиной роспуска жюри присяжных 14 февраля 2011 года.

50. 7 июля 2011 года, перед началом третьего судебного процесса в связи с обвинениями Е.У. , А.Е. сделал ещё одно заявление в Полицию, в котором написал (в параграфе [11]):

"Я помню, что видел, как Макаров выполнял оральный секс Евгению, когда мы находились в вагоне поезда. Я лежал на верхней полке и видел, как Макаров делал это Евгению".

Приложение Q - Заявление А.Е. 7 июля 2011 года.

51. В тот же день (7 июля 2011 года) А.Е. также сделал ещё одно заявление. Это заявление было идентично первому за исключением одной существенной и критической детали. В этом заявлении сказано (в параграфе [11]):

"Я не видел как Макаров выполнял оральный секс Евгению" (подчёркнуто нами).

Приложение R - Заявление А.Е. 7 июля 2011 года.

52. По соглашению между Прокуратурой и защитой это заявление (Приложение R) было представлено суду во время 3-го повторного процесса в связи с обвинениями Е.У. Оно составило все свидетельства А.Е. Прокуратура и защита согласились с тем фактом, что приглашение в суд А.Е. для дачи свидетельств вновь может стать причиной прерванного суда, как было в случаях, описанных выше.

53. Даже оставляя без внимания всё то, что было связано с показаниями А.Е. ранее, будет очевидным, что два кардинально противоположных заявления, сделанные 7 июля 2011 года, вызывают очень серьёзную озабоченность в связи с доверием к А.Е.

54. А.Е. не только меняет свои показания в связи с припоминанием событий, несколькими версиями якобы происходящего, но и кардинально противоречит себе, сначала описывая себя как непосредственного участника событий на нижней полке, а позднее - как лишь наблюдателя событий с верхней полки.

55. История, приведшая к этим двум фундаментально противоречащим друг другу заявлениям, говорит о том, что А.Е. является свидетелем, полностью лишённым доверия.

56. Существует также причина твёрдо предположить, что А.Е. был с готовностью подвержен влиянию того, что он знал либо верил, что говорили другие.

57. Ни одно из этих новых свидетельств, ни мера окончательного подрыва доверия к А.Е. были (либо могли быть) известны во время изначального суда в августе 2005 года. Этот материал также не был известен во время апелляции в 2008 году.

58. Новый материал поднимает серьёзные вопросы относительно доверия к А.Е., его независимости и его надёжности. Если бы вся эта информация была доступна во время изначального судебного процесса в связи с обвинениями А.Е., она бы сильнее всего ударила бы по позиции на суде Прокуратуры, позиции, которая полностью базировалась на бездоказательных свидетельствах А.Е. и только.

(7.) Материал, влияющий на судебный процесс в связи с обвинениями Л.О.

59. Материалы Прокуратуры и Защиты апелланта в этом деле собраны в *Makarov v R (No.1)* [2008] NSWCCA 291, в параграфах[8]-[18].

60. Л.О. был студентом апелланта по классу фортепиано в возрасте с 10 до 15 лет. В январе 2004 года он сказал своей матери, что в течении предшествующих 18 месяцев апелланта сексуально домогался и атаковал его, что несколько актов гомосексуальной связи имели место между Л.О. и апеллантом. В этот период времени Л.О. был младше 16 лет.

61. Позиция Прокуратуры в большей степени базировалась и зависела от свидетельств Л.О. Имелись только свидетельства А.Е., А.Г. и Е.У.относительно спорных "признаний" апелланта, которые могли поддержать обвинения Л.О.

62. После того, как родители Л.О. узнали об обвинениях, они нанесли конфронтационный визит домой к апелланту. Апелланта отверг обвинения.

63. Затем апелланта связался с тремя своими студентами, А.Е., А.Г. и Е.У. В их присутствии апелланта информировал всех трёх относительно обвинений Л.О. Через несколько дней А.Е.,

А.Г. и Е.У. сделали заявление в полицию, обвинив апелланта в сексуальном насилии против каждого из них.

64. Позже, А.Е., А.Г. и Е.У. дали свидетельские показания на судебном процессе в связи с обвинениями Л.О. Они показали, что апелланта якобы признался им во время встречи, о которой упомянуто выше, в преступлениях против Л.О.

65. Допущение к слушанию в суде этих оспариваемых "признаний" было основанием Nr.3 безуспешной апелляции, которая стала *Makarov v R (Nr.1) [2008] NSWCCA 291* (Приложение В). Апелланта представлял себя в Верховном Апелляционном суде самостоятельно. Это основание апелляции было отклонено: смотри Приложение В, в параграфах [109] - [124].

66. Побочным аспектом, связанным со свидетельствами о якобы "признаниях" было то, что адвокат апелланта во время суда, зная, что А.Е., А.Г. и Е.У. сделали свои собственные заявления в полицию, обвинив апелланта в сексуальном насилии, был ограничен во время перекрёстного допроса этих свидетелей, т.к. их собственные ещё не тестированные обвинения не должны стать известны жюри: см. *Makarov (Nr.3)* стр.[84].

67. Другой аспект был связан с невозможностью для защиты представить суду все имеющиеся положительные характеристики истца, т.к. в ответ Прокуратура донесла бы до жюри присяжных информацию о нетестированных обвинениях А.Е., А.Г. и Е.У. Основание, связанное с невозможностью представления положительных характеристик, было основанием Nr.6 безуспешной апелляции: см. *Makarov (Nr.1)*, Приложение В, параграф [161]. В ретроспективе последующих повторных судов в связи с обвинениями А.Г. и Е.У. и оправдательных вердиктов по всем обвинениям, а также в связи с дискредитацией А.Е., адвокат защиты не возражал бы ни против любого расследования в связи с этой судимостью, ни против любого повторного судебного разбирательства этого дела.

68. В связи с тем фактом, что свидетельства о "признаниях" были единственными свидетельствами, поддерживающими обвинения, нет ни малейшего сомнения в том, что эти свидетельства А.Е., А.Г. и Е.У. были критическими в связи с обвинениями Л.О.

69. В этом можно убедиться, читая материалы масс-медиа в связи с осуждением апелланта по делу в отношении обвинений Л.О., материалы, сконцентрированные на якобы "признаниях".

Приложение S - Обзор масс-медиа судимостей апелланта.

70. С момента окончания изначальных судебных процессов и апелляций появились новые свидетельства, которые в значительной степени подорвали доверие к показаниям А.Е., А.Г. и Е.У. Также обнаружилось свидетельства, убедительно указывающие на возможность тайного сговора истцов или совместной фабрикацией ими обвинений. Эти свидетельства могут существенно противостоят факту допущения к суду свидетельств об оспариваемых "признаниях". Ещё более важным является тот факт, что эти свидетельства возможного тайного сговора или совместной фабрикацией обвинений, подрывают надёжность самих "признаний". Глубокий анализ фактов и новых свидетельств скорее всего низведёт свидетельства о "признаниях" к свидетельствам мало весомым.

71. Что касается возможности совместной фабрикации обвинений, то согласно свидетельствам можно утверждать, что:

- А.Е., А.Г. и Е.У. явились в полицию все вместе сделать в отношении апелланта их обвинительные заявления.
- Родители Л.О. контактировали с каждым из А.Е., А.Г. и Е.У., подталкивая их к визиту в полицию.
-

А.Е.

72. А.Е. дал следующие свидетельства в отношении оспариваемых "признаний" (Приложение А, стр. 367).

Вопрос: Сказал ли профессор о своих мыслях что-либо в отношении этого дела?

Ответ: Да, сказал: "Я понимаю, как всё это ужасно, но это мои гены". После этого он говорил: "Может быть, я должен поехать на машине к какой-нибудь скале и сорваться вниз?"

73. С того момента, когда А.Е. сделал эти свидетельства, появились значительные свидетельства, показывающие проблематичность в связи с доверием к А.Е. и его показаниям, о чём говорилось выше в параграфах [29] - [57].

74. Перекрёстный допрос в связи со свидетельствами А.Е. о "признаниях" был лимитирован (Приложение А, стр. 370-372). Как говорилось выше, адвокат защиты был ограничен в своих действиях. Кроме того, свидетельства, касающиеся доверия к А.Е., имеющиеся сейчас, были недоступны адвокату.

А.Г.

75. А.Г. дал следующие свидетельства в отношении оспариваемых "признаний" (Приложение А, стр. 384).

Вопрос: Прежде, чем Вы вышли из машины, был ли другой разговор о деле Лукаса и его обвинениях?

Ответ: Да.

Вопрос: Сказал ли что-нибудь Макаров?

Ответ: Да, он кое-что сказал.

Вопрос: Что он сказал?

Ответ: Он сказал: "Я умом понимаю, что то, что сделал Лукасу, неправильно, но я не могу контролировать мои гены. Это моя природа быть таким".

Вопрос: Говорил ли он что-либо о самоубийстве?

Ответ: Да, он сказал: "Может быть, я должен поехать на машине к какой-нибудь скале и совершить самоубийство?"

76. Последующий повторный судебный процесс в связи с обвинениями А.Г. против апелланта закончился полным оправданием последнего. Это предполагает наличие в деле А.Г. аспектов, касающихся доверия к нему, которых не было во время судебного процесса в связи с обвинениями Л.О.

77. А.Г. также дал недавно показания во время повторного судебного процесса в связи с обвинениями Е.У. Во время проведения этого суда Прокурор Тая Смиг провела собеседование с А.Г. в отношении его предыдущих свидетельств 9 апреля 2010 года. Заметки об этом собеседовании были переданы адвокату защиты по его требованию. Эти заметки включают следующую актуальную информацию, связанную с предыдущими свидетельствами А.Г.:

Тая Смиг(Т.С.) - Глэйдевилл- Вы можете дать свидетельства того, что Вы видели, что было сделано Евгению, но не то, что произошло в Вами.

Защита не может провести перекрёстный допрос. Если будет - я могу задать вопросы.

А.Г. Говорю я о видео?

Т.С. Да, я подчеркнула в стенограмме для Вас. А также в оригинальном заявлении в полицию.

С.Г. К вопросу о видео. Евгений думал, что видео гетеросексуальное.

Т.С. Не имеет значения -Вы помните то, что Вы помните.

Приложение Т - Заметки Прокурора о собеседовании с А Г. 9 апреля 2010 г.

78. Этот диалог с Прокурором, приведённым в данных заметках утверждает, либо по крайней мере, предполагает, что А.Г. обсуждал свои планируемые свидетельства с Е.У.

79. Заметки о собеседовании также содержат следующий диалог:

Т.С. Вы знаете других?

С.Г. Могли быть Алексей или Евгений, может Илья.

Эти вещи часто происходили в Харькове и в Глэйдевилле.

Т.С. Но каково Ваше наиболее точное припоминание.

С.Г. Помню, что это произошло несколько раз, но затрудняюсь описать шаг за шагом.

Т.С. Здесь также не упомянут оральный секс.

С.Г. Это могло быть, но я затрудняюсь описать шаг за шагом.

Т.С. В заключение Апелляционного суда написано, что Вы не сделали специфического упоминания об оральном сексе.

Вы можете дать свидетельства и защита, таким образом, не может сказать, что это не произошло.

У жюри останется впечатление, что Вы не признаёте специфически это событие.

С.Г. Эти вещи случались много раз. Могут ли сказать, что могло произойти?

Т.С. Не думаю, что Её честь разрешит.

С.Г. Что же, Евгений говорит произошло?

Т.С. Евгений говорит, что вы оба были в компьютерной комнате, когда обвиняемый спустился вниз и выполнил оральный секс каждому из вас.

С.Г. Вполне уверен, что это произошло.

Т.С. Будем обсуждать Ваши вопросы и ответы после разговора с судьёй и заключения соглашения.

80. Материал последних двух параграфов способствовал роспуску жюри присяжных этого суда.

81. Этот диалог с Прокурором явно показывает реальный уровень надёжности свидетельств А.Г. и меру доверия к его свидетельствам. Всё это сыграло огромную роль во время повторного процесса в связи с обвинениями Е.У.

82. В своём вердикте 9 августа 2011 года Его честь судья Хайзлер сказал об А.Г. (Приложение К, стр. 21):

"Я не нашёл его убедительным, заслуживающим доверия свидетелем."

"Многое из того, что он сказал, не похоже на правду".

"Он был уклончив".

"Когда я проанализировал его свидетельства и их надёжность, в свете предупредительности, которой я обязан следовать, я должен признаться, что его свидетельства были далеки от убедительных."

83. Всё это было неизвестно и не могло быть известно во время дачи показаний в связи с оспариваемыми "признаниями" на суде с Л.О. Эта информация могла повлиять на позицию Прокуратуры в отношении этих свидетельств, на решение судьи допустить или нет эти свидетельства к слушанию, а также на анализ того, какова ценность и вес этих свидетельств.

84. Кроме того, в этом деле существует реальный риск совместной фабрикации свидетельств украинскими студентами, который дискутируется ниже.

Е.У.

85. Е.У. дал следующие показания, актуальные в связи со свидетельствами об оспариваемых "признаниях" (Приложение А, стр. 352):

Вопрос: И в какой-то момент сказал ли он что-то ещё об обвинениях?

Ответ: Да, он сказал. Он сказал что-то вроде "Это в моей природе, я понимаю это умом, но ничего с этим поделать не могу". Вот что он сказал.

86. В своём вердикте в результате судебного разбирательства в связи с обвинениями Е.У. Его честь судья Хайзлер делает следующие наблюдения в отношении доверия к показаниям Е.У. (Приложение К, стр. 6):

"Истец (Е.У.) сделал три заявления в полицию в 2004 г. Он был подвергнут в связи с этими заявлениями перекрёстному допросу, во время которого были затронуты аспекты несоответствий между диалогами, описанными истцом в его заявлениях, и свидетельствах, данных им в процессе судебных заседаний 2005 и 2010 г.г. В ответ на перекрёстный допрос истец сказал (стр. 93, 2005 г.):

"Что вы думаете, что я помню? Вы думаете, я могу так, сразу рассказать вам о каждом разговоре, которые я имел в последние 10 лет?"

На стр. 35 он сказал, что не помнит конкретных слов, однако, взялся детализировать картину происходящего, иллюстрируя или живописуя её в подробностях. Он сказал: " Я представил это и вот, что я увидел в итоге. Я помню". Он отрицал попытку разукрасить картину событий. Немногие люди могут в точности вспомнить прошедшее, однако истец дал совершенно разные версии диалогов. Это отлично понимаемо, так как прошло много времени. В то же время, факт дачи разных версий существенно влияет на моё отношение к надёжности свидетельств.

И далее, на стр. 17-18.

Достоверность свидетельств

Во время дачи показаний истец (Е.У.) признал, что в связи с прошествием времени он не может помнить всё, что говорил обвиняемый и он сам. Это можно понять, никто не может всё помнить. Немногие (если таковые вообще имеются) могут помнить полностью всё, о чём говорилось когда-то в беседах. Это не значит, что обвинения были сфабрикованы, когда вы рассматриваете, что именно и когда произошло. Меня тревожит другое. Если содержание бесед-разговоров было преобразовано и дополнительные слова были добавлены к свидетельствам, которых не было в изначальных письменных заявлениях, не могут ли и события быть предметом реконструкции и преобразования? Важно знать, что Браун (Е.У.) во время допроса Прокурором в суде не сказал об этих "реконструированно-преобразованных" вещах ни слова, а стал добавлять "новые слова" только во время перекрёстного допроса адвоката защиты.

И на стр. 19

Несколько вещей, о которых истец говорил, не похожи на правду. Особенно его версия инцидента в спальном вагоне и обвинение в мастурбации в Эппинге (обвинение Nr-2). Я обратил внимание на противоречия между свидетельствами истца и Блу (А.Г.), а также на отсутствие подтверждающих свидетельств другого молодого человека.

И далее на стр. 20.

Стараясь быть совершенно объективным к фактам, которые я слушал и на которые смотрел в записи, и, находясь рамках закона, я не сформировал позитивного мнения об истце и его показаниях, позволяющего сделать вывод о том, что его свидетельства в значительной степени заслуживают доверия, являются аккуратными и надёжными, способными сами по себе поддержать обвинения".

87. Его Честь также обнаружил важные свидетельства относительно огромного риска совместной фабрикации обвинений или тайного сговора между Е.У. и А.Г. (Приложение К, стр. 7):

"Здесь были поддерживающие друг друга свидетельства, касающиеся события, которое, как было сказано, произошло в Украине, и обвинения Nr.2. Эти свидетельства сделал А.Г. Защита утверждает, что здесь существует риск совместной фабрикации или тайного сговора между А.Г. и истцом (Е.У.). А.Г. был с истцом (Е.У.), когда они изначально пришли в полицию в феврале 2004 года. Детектив-сержант Слэйд не смог сказать, присутствовал ли А.Г., когда истец (Е.У.) изначально давал показания в полиции. Истец (Е.У.) показал, что А.Г. сказал ему после инцидента в спальном вагоне, что он притворялся спящим во время происходящих в купе событий. В своих свидетельствах 2005 года истец (Е.У.) во время перекрёстного допроса изначально сказал (стр. 53) что он рассказал студентам, приехавшим в Австралию, о том, что обвиняемый сделал ему. Позднее, на стр. 53 он подправил эти показания, сказав, что он ничего не говорил 4-м мальчикам, приехавшим в Австралию, а сказал 4-м другим, оставшимся в Украине.

Прокурор говорит, что (А.Г.) в связи с этим должен был сказать истцу (Е.У.) о том, что он притворялся спящим, ещё когда они были в Украине. У меня не сложилось подобное впечатление о его словах. Он показал, что после посещения полиции вообще не говорил ни с

кем обо всём происходящем. Однако, свидетельства совершенно ясно показывают, что истец (Е.У.) был информирован о том, что А.Г. притворялся спящим. Но истец (Е.У.) также отрицает, что когда-либо обсуждал эти события с А.Г.

И далее на стр. 18

Что касается обвинения Nr. 3, А.Г. сказал, что не может вспомнить это событие. Если это событие действительно произошло, эта забывчивость кажется экстраординарной, учитывая то обстоятельство, что А.Г. дал показания относительно инцидента в спальном вагоне поезда Киев-Харьков, скрупулезно детализируя события, а также показания, касающиеся обвинения Nr.2. Невозможность вспомнить события, которые произошли позже, поддерживает утверждение о том, что в феврале 2004 года был тайный сговор истцов, недостаточно совершенный для того, чтобы "закрыть" все обвинения, т.к. согласно свидетельствам, имеющимся у меня, после марта 2004 года это дело не обсуждалось. Если имеется возможность тайного сговора, ценность свидетельств А.Г. и Е.У. и их надёжности снижается.

И далее на стр. 20

Меня тревожит то обстоятельство, что А.Г. не подтверждает свидетельств, связанных с обвинением Nr.3. Учитывая тот факт, что оба мужчины были в полицейском участке в феврале 2004 года, здесь остаётся, как я уже сказал, риск тайного сговора".

Влияние новых свидетельств

88. Ни одно из этих свидетельств, связанных с доверием к свидетелям, надёжностью их показаний или возможностью и риском совместной фабрикацией обвинений не было известно во время судебного заседания или апелляции, связанными с обвинениями Л.О.

89. Вполне вероятно, что возможность либо риск совместной фабрикацией обвинений был настолько велик, что председательствующая судья могла вообще не допустить свидетельства о "признаниях" к слушанию по аналогии с *Hock v The Queen* (1988) 165 CLR 293 at 296 & *Peening v The Queen* (1995) 182 CLR 461 at 483 *.

* Дела, на которые мы ссылаемся, относятся к специфически сходным фактам или имеющим схожие свидетельства. Однако, вполне возможно, что в настоящем деле риск совместной фабрикацией обвинений до такой степени снижает ценность, надёжность и силу обвинений, касающихся оспариваемых "признаний", что они могли бы быть исключены в соответствии со статьёй 137.

90. Но даже если допустить, что свидетельства относительно оспариваемых "признаний" были "допускаемы" к слушанию в суде, их ценность и надёжность как свидетельств, поддерживающих обвинения Л.О., значительно снижается, благодаря свидетельствам риска совместной фабрикацией обвинений.

91. Необходимо помнить, что жюри присяжных сомневалось в связи с одним из обвинений Л.О. (обвинение Nr.8). Если ценность и надёжность свидетельств относительно оспариваемых

"признаний" снижается, возникает серьёзное сомнение в связи с судимостями в отношении остальных обвинений.

(8) Соответствие статье 79 Акта по апелляциям и пересмотрам дел

92. В законе, предшествующий Части 7 Уголовного Акта (Апелляции и пересмотры дел), был раздел 2-5 Часть 13А Уголовного Акта 1900. Положения этого закона обеспечивают важную предохранительную меру против неправильных либо опасных судимостей и наказания невиновного.

93. Секция 79 Уголовного Акта (Апелляции и пересмотры дел) гласит:

(1) После рассмотрения документов в соответствии со статьёй 78, либо в связи с своей собственной инициативой:

а) Верховный Суд может назначить проведение судьёй расследования данных судимостей или сроков осуждения, либо

б) Верховный Суд может отправить дело в Уголовный Апелляционный Суд для рассмотрения в соответствии с Уголовным Апелляционным Актом 1912 года.

(2) Действия в соответствии с подстатьёй (1) могут быть предприняты лишь в случае, если существует сомнение либо вопрос относительно вины осуждённого, а также в связи со смягчающими обстоятельствами в деле или в какой-либо части дела.

94. Статья 79 и её предшественница (статья 474 Е Уголовный Акт) получили рассмотрение в целом ряде дел: смотри, к примеру, *Varley v Attorney General* (1987) 8 NSWRL 30; *Application of Rendell* (1987) 32 A Crim R 243; *R v Moore* (2000) 112 A Crim R 331; *Application of Pedrana* (2000) 117 A R 459.

95. В *R v Moore* судья Грэг Джеймс (на стр. [3]): "Это было поддержано в *Varley v Attorney General* (1987) 8 NSWRL 30, и в *The Douglas Harry Application of Rendell* (1987) 32 A Crim R 243, где утверждалось, что в связи с виной осуждённого возникает сомнение или вопрос, и что апелляционный документ связан с выяснением факта, существует ли чувство тревоги и беспокойства в связи с тем, что судимости продолжают существовать."

96. В деле *Moore* апелляционные документы безоговорочно поднимают вопрос доверия к показаниям свидетелей (офицеров полиции), чьи свидетельства были дискредитированы после завершения судебного процесса и в процессе расследования дела Королевской комиссией. В настоящем деле апелляционные документы поднимают вопрос доверия к ряду свидетелей в свете материалов, появившихся после завершения судов и апелляций.

97. Различные аспекты, связанные с доверием к показаниям актуальных свидетелей, были рассмотрены выше. В деле А.Е. много моментов, которые подрывают доверие к нему. Наиболее впечатляющий пример - события, кульминацией которых стали два заявления в полицию диаметрально противоположного содержания, сделанных в один и тот же день: смотри параграфы [29] - [57].

98. В деле Л.О. новые свидетельства подрывают доверие к единственно поддерживающим обвинения свидетельствам, связанных с оспариваемыми "признаниями", которые были даны остальными истцами, также обвинившими апелланта. Судья Хайзлер в течении повторного суда, связанного с обвинениями Е.У. был обеспокоен риском тайного сговора и степенью доверия к нескольким свидетелям.

99. Представляется, что изучение материала, имеющегося сейчас, порождает чувства тревоги и беспокойства. Возникают сомнения в отношении вины апелланта в связи с его уголовными делами.

100. Апеллانت находится в тюрьме с 10 декабря 2004 года, почти 8 лет. Обязательный - без условно-досрочного освобождения - период, в связи с делом Л.О. заканчивается 9 декабря 2012 года. Однако аналогичный период, в связи с обвинениями А.Е. заканчивается 9 декабря 2014 года. Нет гарантии того, что апеллانت будет освобождён до истечения полного срока (9 декабря 2018 г.).

101. Представляется, что в любом случае должно быть проведено расследование в соответствии со статьёй 97(1)(а). Либо дело должно быть предано в Уголовный Апелляционный суд в соответствии со статьёй 97 (1)(в).

Старший адвокат Питер Хамилл

Адвокат Фрэнк Койн

Солиситор Мэсью Хоммонд